

The background is a painting in a soft, impressionistic style. It depicts a woman with long dark hair, wearing a vibrant red dress, standing in the middle of a rain. The rain is represented by numerous vertical, light-colored brushstrokes that create a sense of movement and atmosphere. The overall color palette is dominated by various shades of blue and teal, with some hints of purple and green. In the background, there are faint, sketchy outlines of what might be a building or a street scene, including a small table with a plant on the left and a structure resembling a fountain or a lamp on the right. The lighting is diffused, typical of an overcast rainy day.

*Жизнь
продолжается*

Елена Бокрова

Елена Бокова

Жизнь продолжается

«Издательские решения»

Бокова Е.

Жизнь продолжается / Е. Бокова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500680-6

Книга Елены Боковой «Жизнь продолжается» издана в рамках конкурсной серии «Литература, XXI век». Книга подготовлена к изданию литературным клубом «Добро».

ISBN 978-5-00-500680-6

© Бокова Е.
© Издательские решения

Содержание

...И аромат французской булки...	6
Куда ведут лесные тропы	9
Путешествуя по реальностям	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Жизнь продолжается

Елена Бокова

© Елена Бокова, 2019

ISBN 978-5-0050-0680-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...И аромат французской булки...

Неожиданный звонок в дверь раздался, когда Марина высушивала полотенцем мокрые волосы.

– Этого еще не хватало! Припереться на полчаса раньше – это вообще, ни в какие ворота... – проворчала она, наматывая полотенце на голову, и, накинув халат, босиком пошла открывать дверь. На пороге стояла незнакомая девчушка лет десяти. Хвостики с цветными резинками заплетены в косички, смешной рюкзачок в виде какой-то зверушки висит на одном плече, внимательный взгляд. Молча разглядывали друг друга, пока Марина не нарушила затянувшееся молчание:

– Ты кого-то ищешь, милая?

– Похоже, уже нашла, – проговорила девочка, чуть склонив голову набок, добавила, – теперь я его понимаю... – и рванула вниз по лестнице.

– Это еще что такое? Что ты понимаешь? – пробормотала Марина и, после секундного раздумья как была, босиком, припустила за девочкой. Через два пролета догнала ее, развернула к себе лицом и повторила вопрос, – Что это значит? Кого ты искала и что ты поняла? – в глазах у девчушки стояли слезы. Сердце у Марины сжалось от нехорошего предчувствия.

– Понимаю, почему он к вам ходит! Вы такая красивая... а моя мама... – выкрикнула девочка и попыталась вырваться.

– Что?! Так ты дочь Виктора... э... Виктора Андреевича? – в замешательстве произнесла Марина. Она знала, что встречается с женатым мужчиной, но он ни разу не упоминал о детях. Впрочем, и о жене он не особо распространялся. Говорил что они давно уже не понимают друг друга, совершенно чужие люди. Хотя, наверное, все женатые мужчины говорят своим любовницам что-то в этом роде про своих жен.

Девочка стояла, шмыгая носом и глядя в пол.

– Так тебя мама прислала на меня посмотреть? – поинтересовалась Марина.

– Нет, мама вообще ничего про это не знает... Я... просто я... – всхлипывания грозили перейти в рыдания.

– Так, пойдём-ка со мной. Сколько мне тут стоять с тобой босыми ногами на холодном полу?! – и Марина потянула ребенка за собой.

Вернувшись в квартиру, Марина первым делом влезла в тапочки и, усадив девочку на диван, пристроилась на журнальном столике напротив.

– То есть ты пришла, чтобы посмотреть на меня? Или что?

– Я не знаю. Мне просто маму так жалко, но папу я тоже понимаю, мама сама виновата, что он изменяет ей!

– Тебя как зовут? – решила сменить тему Марина.

– Лена.

– А лет тебе сколько, Лена?

– Тринадцать! – с вызовом произнесла девочка, догадываясь, по-видимому, что выглядит младше своих лет. – И я уже все про ваши «взрослые» дела знаю!

– Ясно. Так ты, прям, тонкий психолог... – Марина бросила взгляд на часы. «Опаньки! Через 15 минут придет Виктор. Как-то мне совсем некстати иметь тут семейные разборки.» – пронеслось у нее в голове.

– Слушай, а ты любишь пирожные из «Французской булочной»? Да что я спрашиваю? Кто их не любит... Знаешь что, дай мне пару минут собраться. Посиди тут и никуда не бегай. Договорились? – и не дождавшись ответа, Марина метнулась в ванную, на ходу размазывая полотенце. Она не видела ничего зазорного в своем романе с Виктором. По ее представлению, если мужчина решил изменить жене, то он это непременно сделает, не с ней, так с какой-нибудь другой, мало ли студенток увивается вокруг молодежь импозантного преподавателя... И в этой ситуации она считала себя наиболее предпочтительным вариантом. По крайней мере, она не собирается уводить мужа из семьи или канючить, чтобы он сделал ей ребеночка... В спальне Марина бросила взгляд на разложенное на кровати бирюзовое платье, которое собиралась надеть сегодня только с чулками, безо всякого нижнего белья. Вместо этого быстро натянула джинсы и первую попавшуюся под руку рубашку, мельком взглянула на себя в зеркало и вышла в гостиную. Лена разглядывала стоящую на полке фотографию Виктора, на которой он улыбался в объектив, прищурив глаза от солнца.

– Он тут такой счастливый... – протянула девочка.

– Пойдем, пойдем, – поторопила ее Марина.

Выйдя на улицу, девушки пересекли дорогу и вошли через массивные двери в наполненное ароматами свежей выпечки просторное помещение. Уставив тарелки шедеврами кулинарного искусства, они уселись за столик возле окна.

– Знаешь, когда открыли эту булочную, мне было столько, сколько тебе сейчас. Меня пригласил сюда мальчик из параллельного класса... Так, а почему ты считаешь, что твоя мама сама виновата? – Без всякого перехода продолжила Марина.

– Это долгая история...

– А мы никуда не торопимся. Рассказывай! И давай на ты. У нас разница всего-то в 10 лет, – подбодрила девочку Марина. «А с твоим папой – всего-то в 20...» – подумала она про себя.

– Они когда познакомились, мама тоже была студенткой, как и вы, то есть, ты. И мама тогда очень красивая была, правда! Папа в нее с первого взгляда влюбился, с первой же лекции. Они поженились, потом я родилась. Всё было хорошо, и они были очень счастливы, мы все были счастливы. Пока у мамы не появилась навязчивая идея родить сына. Она заикнулась на этом, ни о чем другом думать не хотела, потеряла интерес ко всему! Но, почему-то у них ничего не получалось, какая-то проблема, наверное, была, не знаю... Вот мама и замкнулась в себе, даже на меня внимания не обращала... А папа, папа что, у него работа, лекции, доклады, конференции... ну и студентки, ясное дело...

– А ты знаешь, мои родители тоже очень хотели мальчика. В итоге, нас три сестры, я младшая, на мне решили остановиться. Старшие сестры уже переженились. У меня куча племянников. Кстати, старший племян, Сева, твоего возраста, могу познакомить, – Марина бросила вопросительный взгляд на собеседницу и, получив одобрительный кивок продолжала – Родители уже на пенсии, купили себе дом большой в пригороде, мы там часто все собираемся. Представляешь, какой шум и гам стоит! А хочешь, я тебя возьму туда как-нибудь?

...Засунув под мышку букет из белых нежнейших лилий, Виктор уже минут пять давил кнопку звонка, и все безрезультатно. Попытался позвонить на мобильный, но услышал только монотонный голос, извещавший, что абонент временно недоступен и т. д. Спускаясь вниз по лестнице, он недоумевал, куда могла подеваться Марина. Он хорошо изучил ее и знал, что это не в ее правилах – вот так исчезать без предупреждения. Не может же она таким образом наказывать его за пятнадцатиминутное опоздание... Что, вообще, позволяет себе эта девчонка! Выйдя из подъезда, мужчина направился к припаркованной рядом машине. Вдруг, по какому-то наитию, бросил взгляд через дорогу и опешил. Прямо напротив, в окне «Французской булочной» он увидел двух смеющихся девчонок. Одна из них была его дочь, другая – любовница.

– Вот оно что... – выдохнул он, – так вот оно что. Ну, дела! Похоже, о сегодняшнем свидании можно забыть. Да и о последующих, наверное, тоже.

Стоя на тротуаре, Виктор наблюдал за оживленной беседой новоявленных подружек. Они обсуждали что-то очень забавное, постоянно перебивая друг друга, то и дело прыскавая со смеху. «Когда я последний раз видел дочь такой беззаботной и счастливой?», – подумалось ему вдруг, – «И как же она похожа на свою мать в молодости! Такая же хорошенькая с этими ямочками на щечках, с глазами такими лучистыми.» И что-то давно забытое или утраченное шевельнулось в его сердце. Подойдя к машине, мужчина с сомнением посмотрел на букет и уже собрался бросить его в ближайшую урну, но внезапно передумал и аккуратно положил на заднем сиденье. «Ничего плохого не случится, если я раз в десять лет подарю жене цветы без всякого повода.» – подумал он, садясь за руль и разворачиваясь в сторону дома.

Вот ведь, бывают в жизни неожиданные повороты. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

Куда ведут лесные тропы

(Сказка для взрослых)

– Нет, это ж надо уметь! Просто уму непостижимо! Как можно было заблудиться в нашем лесопарке?! – Маша продиралась через какие-то заросли, пытаясь выбраться на тропинку. – Я понимаю, конечно, что где-то там, в каких-то далеких далях, он таки переходит в лес... пусть даже и так! Но мы же не в Сибири, какие, вообще у нас тут могут быть леса? Так... то березка, то рябинка...

Но как бы Маша не успокаивала себя, факт оставался фактом – она заблудилась. Причем, как же глупо все вышло! Она, как обычно, бодренько двигалась в хвосте, стараясь не отстать от остальных. Понадобилось свернуть в кустики, но она была уверена, что догонит! А когда вернулась на тропинку, ребят и след простыл. На ее зов никто не откликнулся. Не теряя спокойствия, Маша чуть ли не бегом ринулась вдогонку. Минут через пять, задыхаясь от быстрой ходьбы, Маша с ужасом обнаружила, что тропинка раздваивается.

– Так, и что теперь делать? Куда теперь – направо или налево? Спокойно, без паники. Они не могли далеко уйти, – Маша даже не замечала, что разговаривает сама с собой. – Пойду сюда, левее, если через пять минут не догоню, то вернусь и пойду правее. В конце концов, они же должны заметить, что меня нет!

Но что-то явно пошло не так. И вот, уже битых два часа Маша блуждала по чертову лесу, не имея ни малейшего представления, где находится. Порой ей казалось, что она ходит по кругу. Полянку с двумя сросшимися березками она точно проходила дважды. «И надо ж было мне пойти в этот дурацкий турпоход!, – ругала себя Маша. – Сидела бы себе дома, вязала бы пляжную сумку крючком под любимый сериал. Так нет же! Решила доказать всем, и себе в первую очередь, что и такая толстуха, как она, может быть спортивной и мобильной. Вот и доказала...»

Маша выбралась на довольно широкую тропу и воспрянула духом. «Ничего, оно, может быть, и к лучшему. Растрясу жирок, сброшу пару-тройку килограммов. А сидя перед телевизором, не похудеешь!» – мысленно рассуждала девушка, двигаясь в быстром темпе. Лишний вес был Машиным ночным кошмаром и причиной всех бед и неудач. Она ненавидела свою фигуру в целом и по частям. А вот ее лучшая подруга Алла была другого мнения.

– Ты, Машуня, не понимаешь своего счастья! – убежденно твердила Алка, сама – худющая, как вобла. – Мне бы такое миленькое личико, как у тебя, плюс такие роскошные формы – да у меня бы отбоя от мужиков не было! Кастинг пришлось бы проводить, с кем на свидание идти. Да, одних твоих сисек хватает, чтобы осчастливить любого! А мне нечего в лифчик положить, для меня в любой компании припасен дежурный анекдот: «Девушка, у тебя грудь есть? Есть! А почему не носишь?!»

Алла в поход не пошла, потому что устроилась на каникулах подработать маникюршей в салоне у ее тетки. Копила деньги на машину. Наивная... Маша с раздражением думала о том, что, если бы Алка была рядом, ничего бы не случилось. Уж она бы сразу заметила отсутствие подруги, не то, что эти уроды, будь они неладны! И Павлик, тоже хорош! Верный друг и заботливый товарищ, называется. А то, что я потерялась, даже не заметил...

Субтильный белобрысый Павлик еще на первом курсе признался Маше в любви и предложил встречаться. Маша, стараясь сохранить озабоченно-вежливое выражение лица, во встречах отказала, но на дружбу согласилась. С тех пор Павлик был ее тенью, опекал и выручал ее, решив, по-видимому, добиться своего настойчивостью и упорством. Но Маша была непреклонна – не могла же она встречаться с парнем на пол головы ниже ее и вполтину худее!

– Ну ничего, вы у меня еще попляшете, и дражайший Павличек в первую очередь, – Маша так увлеклась, вынашивая и прокручивая в голове планы мести, что чуть не врезалась в здоровенный валун, лежащий поперек тропинки сразу за поворотом. Возвращаться назад не хотелось, поэтому Маша решила свернуть в заросли, чтобы обойти непредвиденное препятствие. Она с трудом продиралась сквозь густой орешник, когда увидела, вроде бы, впереди просвет. Убрав с пути последнюю ветку, Маша оказалась на краю большой поляны и не поверила своим глазам. Посреди поляны прямо перед ней стояла... избушка на курьих ножках! Маша провела руками по лицу, пытаясь прогнать наваждение, но странный дом никуда не исчез. Тут послышался тошнотворный скрип и какое-то, кажется, кудахтанье, и избушка начала медленно поворачиваться. Став к Маше передом, к лесу задом, избушка замерла. Распахнулась дверь, на пороге появилась странного вида особа. Из-под веселенькой банданы торчали пучки седых волос, хищный крючковатый нос словно принюхивался, поверх цветастого сарафана была одета меховая безрукавка, открывавшая худые загорелые руки. Зыркнув на обомлевшую Машу темными глазами навыкате, дама сделала приглашающий жест.

– Чего стоишь, если пожаловала? Заходи, давай! – прогудела она хорошо поставленным баритоном.

Маша стояла, как приклеенная, не в силах сдвинуться с места. «Это что, Баба Яга? – пронеслось у нее в голове. – Или у меня крыша поехала от переутомления? Ой, да ладно! Если какая-то стремная бабенка живет в странном коттедже, построенном по спецзаказу, так что, прям-таки сразу Баба Яга?» Маше почему-то вспомнилось, как в пять лет она ждала под елкой Деда Мороза, и дождалась-таки. А теперь вот, на избушку на курьих ножках набрела.

– Ну, ты долго там собираться с мыслями будешь? Заходи уже!

Маша сделала пару шагов, раздумывая, как бы ей половчее зайти – дверь в избушку находилась примерно на уровне ее груди.

– Приседай уже, тупая курица! – прикрикнула тетка, и Маша чуть было не начала приседать, когда поняла, что это относится не к ней. Избушка, как-бы нехотя, поджала под себя ноги, опустившись почти до земли. Маша шагнула за порог и очутилась внутри. Внутри стоял густой терпкий аромат трав, пучки которых свешивались с потолочных балок, вперемешку с плетеными из лозы корзинами. На лавках вдоль стен в беспорядке валялись шелковые разноцветные подушки, пледы и шали. Возле внушительных размеров стола одиноко покачивалось кресло-качалка и застыл колченогий табурет. В одном углу под тяжелым пологом угадывалась двuspальная кровать, в другом высилась печь, где на толстенной цепи висел огромный котел, в котором что-то варилось. «Уж не человечина ли? – подумалось Маше. Словно прочитав ее мысли, хозяйка проворчала:

– Проходи, не бойся, я тебя не съем, – и добавила, плотоядно усмехнувшись, – я такими перезрелыми девками не питаюсь. Мне больше младенцы невинные по вкусу, ну, или маленькие детки, максимум до 11—12 лет. А потом гормоны в них начинают играть, вкус уже не тот! – И она расхохоталась каркающим смехом.

– А вы, что, правда ...э... – Маша не знала, как продолжить начатую фразу.

– Меня зовут Ядвига. А люди по-разному кличут. Ты садись, в ногах правды нет, – и она легонько подтолкнула Машу к табурету, а сама расположилась в кресле-качалке. На какое-то время воцарилось молчание, только дрова потрескивали в печи. Маша уже собралась что-то выяснить, но тут Ядвига перебила ее.

– Короче, у нас тут в лесу завтра свадьба. Кощей, наш бессмертный мачо, женится, уж не знаю в который раз. А это значит, что я должна поразить всех новым нарядом. Эти подлые кикиморы, болотные твари, нашли где-то трудолюбивого шелкопряда, он сварганил им офигительные прикиды из цветных шелковых нитей. Я попросила одну, чтобы прислали его ко мне, когда закончит, так что ты думаешь? Эти сучки его съели! Съели и не подавились. А я осталась без наряда. Вот поэтому, Машенька, ты здесь, ты ведь такая рукодельница, да еще и с фантазией и нестандартным мышлением. Так придумай мне платье на завтра!

Маша даже рот открыла от удивления. Она посмотрела на свой рюкзак, сшитый ею из двух пар старых джинсов и украшенный тесьмой и пуговицами, да и кепка выдавала – тоже результат ее усилий. Но как эта тетка догадалась про имя? Тут она вспомнила, что на ней футболка, которую друзья подарили ей на прошлый день рождения, и сзади на ней цветным по белому написано: «Маша, где твой медведь?». Но она ведь не поворачивалась к хозяйке спиной, откуда она могла узнать?!!

– Не о том ты думаешь, красавица! Время не ждет, платье нужно к завтраму!

– Ну, можно сшить наряд из кленовых листьев. Может очень эффектно получится, если использовать разные цвета... – Маша вдруг почувствовала прилив вдохновения.

– А где ты тут хоть один клен видела? – сразу осадила ее Ядвига.

– Ну, не обязательно кленовые. Можно березовые или осиновые... – не сдавалась девушка.

– Вот с осиной ты в самую точку попала, – тетку прямо передернуло всю, лицо заметно позеленело. А у Маши в голове возникла ассоциативная цепочка: осина – осинový кол –

оружие против нечести. «Да, это я дала маху. Надо бы поаккуратнее. А то и правда съест, и не посмотрит на возраст» – подумала она, а вслух сказала:

– Да, бог с ними, с листьями. Можно, к примеру, из рыбьей чешуи сделать супер-наряд.

– О! Вот это мне нравится. Да и чешуя в достатке имеется, – обрадовалась Ядвига и показала на висящую на крюке огромную рыбину. Маша готова была поклясться, что, когда она вошла, этой рыбы тут не было. Ядвига ловко сняла рыбину с крюка и водрузила на стол.

– Вот, смотри, – она скovyрнула одну чешуйку – блестящую, перламутровую, и на ее месте тут же появилась новая, – тут их ровно столько, сколько тебе понадобится.

Ядвига скрылась за пологом, вытащила из-под кровати внушительных размеров ящик и стала в нем рыться. Вскоре вернулась к столу с куском ткани и шкатулкой.

– На этот тюль пришей чешуйки, вот тут в шкатулке нитки, иголки, все, что тебе понадобится. За работу, деточка! – она потрепала Машу по плечу и устроилась в кресле-качалке. Маша поняла, что деваться некуда, придется постараться. Впрочем, ей даже интересно было сотворить что-то необычное – такого она точно еще никогда не шила.

Маша ловко орудовала иголкой, на прозрачной ткани постепенно вырисовывался замысловатый узор. Хозяйка вроде бы дремала в своем кресле, но стоило Маше взглянуть на нее, оказывалось, что она внимательно наблюдает за процессом. Временами девушке казалось, что кто-то смотрит на нее из темного угла возле печи. Наконец Маша не выдержала и, повернувшись на табурете, устала туда, пытаясь разглядеть, кто там прячется. В сумраке светились два огонька, похоже на чьи-то глаза. Ядвига, проследив за Машиным взглядом, произнесла, вздохнув:

– Не бойся, это мой кот. Его Высочество Маркус Великолепный.

– Ой, я люблю котов, можно мне его погладить? – и Маша вскочила с табуретки, но тут же была водворена на место жесткой рукой, сжавшей ее плечо.

– Нечего его гладить, это тебе не какой-то там подзаборный кошак, чтобы кто попало гладил его! – грубо осадил девушку хозяйка. Маша вся сникла, и Ядвига примирительно сказала, – Вообще-то, он просто боится, мой Кусечка очень трусливый котик, даром, что мейнкун семикилограммовый. То еще трусло. Как только почувствует, что кто-то приближается, сразу ныкается и не выходит ни за какие коврижки. Он тебя почувствовал, когда ты еще к валуну подходила – тотчас в угол забился. Трусишка, но зато красавец какой! Красавец, и сам об этом знает, и бессовестно этим пользуется. Куся, Куся, ну иди к нам, покажи, какие у тебя ушки с кисточками! А-а, бесполезно! Пока сам не захочет, ни за что не выйдет. Ладно, ты не отвлекайся, работай, давай! Время не ждет!

Маша в очередной раз вдевала в иголку нитку, когда Ядвига неожиданно спросила:

– А у тебя парень есть?

– Парня у меня нет, – просто и без выкрутасов ответила Маша.

– А что ж так? Такая сдобная булочка – и невестребованная! А раньше был? – не унилась Ядвига.

– Был один препод озабоченный, еще на первом курсе. Я тогда наивная и доверчивая была, повелась на его сладкие речи, романтики хотелось. А потом оказалось, что у него на каждом курсе чуть ли не в каждой группе такая, как я, была. Как он только успевал?! Я после этого решила, что всё, теперь введу испытательный срок, не меньше трех месяцев прежде, чем на что-то серьезное решаться. Проблема только в том, что некого было испытывать. Никому я не нужна, разве что Павлику, но он не в счет...

– Так что, с тех пор вообще ничего ни с кем не было? – Ядвига округлила свои и без того круглые, как у совы, глаза.

– Ну, было еще кое-что... – нехотя начала Маша и замолчала.

– Давай, колись, не стесняйся, тут все свои! Правда, Куся? – девушка даже не заметила, как огромный роскошный кот выбрался из своего укрытия и устроился у ее ног.

– Короче, я недавно переспала с ... в общем, с женихом своей подруги! – выпалила Маша, решившись раскрыть страшную тайну.

– Ух ты! Неплохо-неплохо. Вот это по-нашему! Как же это произошло? Я хочу знать подробности! – потребовала хозяйка.

– Да, на самом деле тут и рассказывать особо нечего. Ну, во-первых, она не такая уж подруга – так, сокурсница. А во-вторых, это на девичнике случилось, – добавила Маша, будто эта деталь все объясняла. – В общем, мои родители уехали отдыхать, квартира пустая, вот я и предложила девичник у меня устроить. Ну, мы с девчонками оторвались по-взрослому, повеселились на славу. Все разошлись, а невеста у меня на диване заснула, совсем в отрубях была. Потом жених за ней приехал, забрать хотел, а она, как бревно, нетранспортабельна. Он, бедняга, пытался ее на руки поднять – какое там! Короче, пошли мы с ним на кухню, вроде как поболтать, ну, выпили еще. А дальше я вообще ничего не помню, что было. Проснулась на следующий день в своей постели голая, а этих уже нет, уехали. Так что пикантных подробностей не имеется.

– Все мужики – сволочи! – вдруг с неожиданной злостью выпалила Ядвига. – Вот, как так можно? Накануне свадьбы с другой развлекаться!

– Да, я согласна, что это как-то не совсем правильно... Но, наверное, не все такие? – Маша отложила работу и уставилась на хозяйку, чувствуя, что сейчас последуют какие-то откровения.

– Да все они одним миром мазаны! – не унималась Ядвига. – Тут недавно Иван-Царевич пробегал, Василису свою разыскивал. Ну, как водится, заглянул ко мне на огонек, передохнуть, типа. Так что ты думаешь, мы с ним так развлеклись на этой самой кровати, что ножки не только у кровати менять потом пришлось, а и у тупой курицы поподворачивались! И это жених влюбленный, в тревоге и волнении за судьбу своей похищенной суженой. Я, конечно, пару капель особого зелья ему в стакан с водкой добавила, но суть от этого не меняется! Все кобели, чтоб у них поотваливалось!

– Что же это вы так на мужской пол обозлились? Не с проста это... А вы сами были замужем когда-нибудь? – с наивной непосредственностью поинтересовалась Маша.

– Как не быть, была! Только давно это было, лет 500 тому... Я тогда, знаешь, какая красотка была! – Ядвига кивнула на стенку, где висел небольшой портрет. Маша присмотрелась – особой разницы с нынешней внешностью хозяйки не заметила, разве что, волосы погуще были и потемнее, да вместо банданы шляпа, больше похожая на воронье гнездо.

– Был у меня леший, собой хорош, крепкий, как дуб, ласковый и нежный, как летний ветерок! Мы с ним сто лет, почитай, душа в душу прожили, пока кикимора одна болотная его не сманила. Потом, правда, вернулся ко мне, на коленях ползал, прощения просил... Клялся, что ни на шаг от меня не отойдет!

– А вы?

– А я не простила. Мерзко мне было после болотной твари какой-то с ним жить. Ну, я его в пенек и превратила. Вон, в углу чурбан стоит, и прям, ни на шаг от меня не удаляется, всюду его за собой вожу, уже какой по счету лес сменили! – и Ядвига расхохоталась своим каркающим смехом.

– Ничего себе! Вот это месть! А не жалко его? – поинтересовалась Маша.

– Жалко, конечно, – призналась Ядвига, – да только ничего не поделаешь. Заклятие обратной силы не имеет. Если только, в него влюбится непорочная дева и поцелует в темечко. Да только я за все эти годы ни одной непорочной тут не наблюдала. Ничего... сам виноват. Мне тогда тоже не сладко пришлось, лесной народ за спиной перешептывался, чуть ли не пальцем в меня тыкали. А потом решила я, что клин клином выбивают. А тут как раз один проходил, тоже Иван, только не царевич... подзабыла я уже фамилию его. С Усами... что-то такое. Иван С Усами. Кружлял тут по лесу, а с ним толпа служивых, и всё не по-русски бакланят. Ну, так я

с этими парнишками развлекалась тут. Не со всеми, конечно. Часть сразу в болото отправила, а часть потом, попозже, следом. А Иван этот С Усами -то, прижился тут у меня, правда ненадолго. Вскорости тоже в болоте сгинул. Эх, были времена! Знаешь, а давай выпьем...

– Ой, что вы, я не пью! Особенно после того девичника. Да и работа вон, стоит, – отнекивалась Маша.

– Да ты не отказывайся. Я же тебе не какое-то пойло предлагаю. У меня настойка есть клюквенная, и брусничная есть. Ягоды сама собирала! Мы ж по маленькой, без фанатизма. А о работе ты не беспокойся. Я сейчас паучков-сенокосцев кликну, они живо всю работу сделают.

– Так что ж вы сразу их не кликнули? – возмутилась Маша. – Я тут сижу, корячусь...

– Сразу нельзя. Надобно было, чтобы твоя аура это платье подзарядила, чтобы твое биополе на него перешло. Тогда оно омолаживающим эффектом обладать будет.

– Вот оно что... Я и не подозревала, что моя аура еще на что-то согдаться может, а уж про биополе вообще молчу.

– Эх, деточка, проживи с моё, еще и не за такие соломинки хвататься будешь! Да, впрочем, ты столько не проживешь – утешила Ядвига и, не дождавшись формального согласия, резким движением сдвинула на край стола Машину работу, поставила на освободившееся место неизвестно откуда появившийся графинчик с рубиновой жидкостью и две рюмки. Потом встала и, подойдя к печи, сняла с полки какие-то горшочки и скляночки. Маша не успела оглянуться, а стол уже ломился от аппетитной снеди. Девушка только сейчас поняла, как голодна. Она положила себе в тарелку маринованных грибочков, взяла из миски горячий воздушный пирожок.

– Когда ж вы успели... – удивленно произнесла Маша.

– Да это не я. Это печка-самоварка. Ну, давай, за знакомство! – и Ядвига подняла свою рюмку.

– За знакомство! – поддержала ее Маша.

Они выпили по одной, закусили, потом выпили еще, а потом еще. Ядвига болтала без умолку, а Маша больше налегала на угощение. Поначалу она с полным ртом еще пыталась возражать хозяйке в ее обличительных речах, но после пятой рюмки полностью стала на сторону мужененавистницы – феминистки и уже готова была начать крестовый поход в защиту обиженных и обделенных представительниц слабого пола. Она даже предложила сделать для Ядвиги подушечку с вышитой на ней надписью: «Все мужики козлы!» Самое удивительное, что девушка совершенно не чувствовала опьянения от выпитого – настойка была такой нежной, а еда столь обильной, что голова ее оставалась ясной и свежей. Правда, ощущение времени абсолютно утратилось, она не могла бы сказать, сколько прошло с того момента, как она вошла в избушку – несколько часов, или дней, а может, минут? Уходить не хотелось, но какая-то смутная тревога вдруг кольнула в сердце. словно почувствовав настроение девушки, Ядвига, прервав на полуслове очередную свою историю, хлопнула руками по столу и сказала:

– Ладно, пора тебе, а то твои друзья обыскались тебя.

– Да, пойду я. Спасибо за угощение и наставления! – Маша встала, с сожалением окинула взглядом оставшиеся на столе вкусности, подхватила свой рюкзак и направилась к двери.

– Постой! – окликнула ее Ядвига. Маша остановилась, обернулась, вопросительно глядя на хозяйку. Та продолжала: – Ты, деточка выкинь из головы все, что я тут тебе наговорила. Глупости все это.

– Это вы про что? – Маша непонимающе подняла глаза.

– Да про мужчин, про кобелей этих, будь они неладны. На самом деле, куда нам без них? Без них – никуда. Никакого смысла в наших прелестях и достоинствах не будет без них. Так что надо компромиссы находить, точки, там, соприкосновения... ну, ты понимаешь. И еще... Ты не ставь на себе крест, по сторонам посмотри, может, и ходить далеко не надо, счастье-то

рядом. – Ядвига помолчала, а потом, будто разозлившись на себя саму, проворчала, – Давай, двигай уже, что застыла, как кукла!

Маша повернулась было идти, но вдруг, неожиданно для себя, вернулась, обняла Ядвигу, прижалась щекой к ее плечу. Тут из-под стола послышалось шипение и утробное урчание. Маркусу явно не понравилось столь фамильярное обращение с его хозяйкой.

– Всё, ухажу, не беспокойся, – сказала Маша коту и открыла дверь.

– Ну что, спрыгнуть-то сможешь? – обеспокоилась Ядвига. – А то эту тупую курицу пока добудишься...

– Да не вопрос! Конечно, спрыгну! – бодро и уверенно заявила Маша.

– Ну, бывай! Смотри, не оступись...

Маша спрыгнула и, конечно, оступилась. Она упала навзничь и сильно ударилась головой о торчашую из земли корягу. Хотела подняться, но перед глазами всё поплыло. Последнее, что она видела прежде, чем отключиться – синее предвечернее небо в просвете между листвой и мощная куриная нога в непосредственной близости от своего лица.

– Маша, Маша, очнись, что с тобой? – кто-то тормозил девушку за плечо. С трудом разлепив глаза, Маша увидела склонившегося над ней Павлика. Она попыталась сесть, но из-за сильного головокружения опустила голову обратно на мягкую траву.

– Машка, ты жива! А я так переволновался! Мы все переволновались – голос Павлика дрожал от волнения.

– Нет, вы посмотрите! Мы тут чуть ли не весь лес прочесали, чуть ли вертолет не вызвали, а она дрыхнет себе под кустом и в ус не дует, – услышала Маша чей-то голос над головой.

– А где Ядвига? – спросила Маша.

– Кто? – удивился Павлик.

– Ядвига. Ну, Баба Яга? – пробормотала Маша неуверенно.

– Нормально? Маня, ты чё, грибочками тут баловалась, пока мы тебя искали? – продолжал насмешничать кто-то из ребят.

Маша медленно, преодолевая головокружение, села и осмотрелась. На поляне кипела работа: ребята устанавливали палатки, разжигали костер, девчонки нарезали овощи для салата.

– А где изб... – начала было Маша, но вовремя прикусила язык. Никакой избышки на поляне не было и в помине. – Как же так? Мне что, все это привиделось?

Девушка в недоумении посмотрела на Павлика, словно ожидая от него объяснения случившемуся. Тот пожал плечами и улыбнулся, взяв Машу за руку. Их взгляды встретились и Маша вдруг подумала: «Как интересно, у Павлика, оказывается, карие глаза. Такое редкое сочетание со светлыми волосами.» А еще подумала, какой он, все-таки, милый. Она подняла руку и прикоснулась к его челке, упавшей на лоб, и тут заметила на своем указательном пальце прилипшую рыбную чешуйку...

Ночная попутчица или Странники в ночи

За окном проносились погруженные во тьму, уснувшие поселки и деревушки, поля, перелески, внезапные вспышки неона придорожных ресторанчиков. Внутри машины приглушенно звучало радио «Шансон», водитель и пассажирка слушали музыку, каждый погруженный в свои мысли.

– Мы уже полчаса, как едем вдвоем, а я до сих пор ничего не знаю о тебе, – первым нарушил молчание Клим.

– А через полчаса ты меня высадишь, и еще через полчаса вообще забудешь о моем существовании – тут же ответила девушка, словно ждала приглашения к разговору.

– Ты считаешь, у меня такая плохая память? – парировал Клим, а сам подумал – такие, как она так быстро не забываются...

Когда он увидел в сгущающихся сумерках на обочине дороги ее одинокую фигурку, то, повинаясь какому-то внезапному импульсу, остановил машину и, перегнувшись через пассажирское сиденье, открыл дверь.

– Садись, подвезу. Тебе куда нужно? – Девушка сделала неопределенный жест рукой и села в машину. Вылинявшие джинсы были закатаны до середины икр, белая майка открывала загорелые плечи, маленький рюкзачок в руках.

– Поехали прямо, – пробормотала она, всем своим видом показывая, что ей совершенно неважно, куда ехать... И вот теперь, проехав в напряженной тишине добрую сотню километров, Клим решил завязать беседу.

– А что, в ваших краях так принято, чтобы молодые девушки посреди ночи садились в машину к незнакомым дядькам?

– А что, дядька боится, что его изнасилуют? – с лукавой усмешкой ответила пассажирка. – Ты за себя боишься, или за меня?

– Ну, за себя мне нечего бояться. Я образцовый семьянин и верный муж!

– Ой, не смей меня! Да от тебя за версту несет холостяцким бытом!

– Что, это в самом деле так бросается в глаза? – удивился Клим.

– Ну конечно! Мы, женщины, это мгновенно чувствуем. А что, разве мужчины не определяют с одного взгляда – замужем женщина, или нет?, – поинтересовалась девушка.

– Пожалуй, да. Никогда не задумывался над этим. Во всяком случае, по тебе сразу видно, что ты холостячка!

– А вот и ошибочка вышла, мистер! – девушка на секунду запнулась, а потом продолжила, – по крайней мере, еще сегодня утром я была замужем...

– Вот как. А сейчас что же?...

– А сейчас даже не знаю... Муж взбесил меня, шарахнула его сковородкой по голове, ну, он вырубился. Кровищи – море! Я испугалась, вещи в рюкзак побросала и деру дала... – все это она произнесла отрешенно и без особых эмоций.

– Да ну! Ты это серьезно? – покосился на попутчицу Клим.

– Ну, вообще-то, не совсем. На самом деле, я его застала с бабой. Вот и решила уйти от него. Ну, предварительно зарезала их обоих. Кровищи было – море...

Повисла неловкая тишина. «Бред какой-то!» пронеслось в голове у Клина.

– Да ладно, не парься. Шучу я, – рассмеялась девушка. – Вот, хочешь «Принглс»? – она достала из рюкзака банку и протянула водителю.

– Нет, спасибо!

Какое-то время ехали молча. Климу показалось, что девушка задремала, и он искоса разглядывал ее миловидное лицо, длинные русые волосы, ладную фигуру.

– А знаешь, какой мой любимый фильм? – вдруг промолвила она, – «Шервудские зонтики»! Мы с мамой его множество раз смотрели, там музыка такая...

Клим с трудом подавил усмешку.

– Вообще-то фильм называется «Шербургские зонтики». А Шербургский – это лес, где живет Робин Гуд.

– А, ну да, точно! Я все время путаю. Шербург – Шервуд, Робин Гуд – Робин-Зон, Бабель – Бебель... А знаешь, я Бабеля читала, – с гордостью заявила девушка.

– Ну и как, понравилось?

– Если честно, не очень, – хихикнула она, – слушай, что это мы все обо мне, да обо мне. Расскажи ты что-нибудь.

– Что тебя интересует? Готов ответить на все вопросы по всей строгости закона, – пошутил Клим.

– А куда ты, вообще, едешь?

– Вообще, у меня отпуск. Вот, еду на юг, найду какой-нибудь тихий поселок на побережье, сниму комнату у какой-нибудь старушки-гречанки, чтобы готовила вкусно, и буду целыми днями «погружаться». У меня полный багажник всякого снаряжения. « Слушай, а давай со мной», – чуть не вырвалось у Клима, но он во-время прикусил язык.

– А я не люблю плавать. – Клим бросил на девушку удивленный взгляд. – Однажды в детстве чуть не утонула, так с тех пор плаваю только так, чтобы ногами дно чувствовать, – пояснила она. – Слушай, ты можешь остановить, мне надо... ну, ты сам понимаешь.

– Нет проблем, – Клим проехал еще метров 200, когда увидел едва различимую в темноте тропинку, уходящую в придорожную рошу.

Девушка выбралась из машины. Клим какое-то время видел ее белую майку за ветвями деревьев. Когда она вернулась, он вылез из машины.

– Пойду тоже прогуляюсь, – проговорил он, разминая ноги. Углубляясь в рошу, Клим думал, что как-то странно все это. Он никогда не брал попутных пассажиров, а уж молоденьких девушек – тем более. Да и девушка какая-то странная – вроде, простушка с виду, а в глазах лукавство и проницательность.» Вот сейчас угонит машину, пока я тут брожу по кустам», – промелькнула у него тревожная мысль.

Вернувшись, он обнаружил машину на прежнем месте, целой и невредимой и устыдился своих беспочвенных подозрений.

– Слушай, а тебя как зовут? Мы ведь даже не познакомились, – спросил он, устраиваясь в салоне машины.

– А зовут меня А-нас-та-си-я, – протянула девушка, – но не Настя, ни в коем случае!

– А как же? Ася?

– Нет, не Ася, а Стаси, – моя мама выступала в оперетте. Спасибо, хоть Сильвой меня не назвала.

– А ты знаешь, что означает твое имя? – Клим решил блеснуть эрудицией.

– Да уж, знаю! Все такие умники, просто из штанов выпрыгивают, чтобы просветить меня по этому поводу, – с непонятым раздражением парировала Стаси.

– А права водительские у тебя есть? – как-бы между прочим поинтересовался Клим

– Прав у меня нету, бесправная я. Но машину водить умею. В прошлом году мы с мужем вот так же ехали на юг, так он вел днем, а все ночи за рулем я была. Прикольно было.

«Значит муж, все-таки имеется...» подумал Клим, испытывая при этом непонятное разочарование.

– Ну, а тебя-то как зовут?

– Я Клим.

– Клим, значит... Самгин... Редкое имя.

– Так ты, я вижу, кроме Бабеля, еще и Горького читала, – констатировал Клим, – какая начитанная попалась! Ну и как, Горький тебе больше Бабеля понравился?

– Представь себе! Особенно «Легенда о Марко», – и Стаси нараспев начала читать стихи, – В лесу за рекой жила фея...

Клим слушал в пол-уха, погрузившись в свои мысли. Что-то невероятно притягательное было в этой девушке, такая открытость, простота в общении, что возникало ощущение, будто знаком с ней сто лет. Красавицей ее не назовешь, но море обаяния, какая-то утонченная изысканность.

– Вот, слушай, я на днях такую сцену наблюдала, обхохочешься, – продолжала болтать Стаси, повернувшись на сиденье лицом к водителю и поджав под себя ногу. Похоже, история про фею уже закончилась. Клим, мельком взглянув на нее, вдруг с поразительной реальностью ощутил вкус ее поцелуя. Представил, как податливы должны быть ее губы, как отвечают они на нежное давление его рта...

– Послушай, – перебил он девушку, повернувшись к ней, – а может...

Вдруг, что-то ударило о бампер машины. Клим автоматически нажал на тормоз. Визг шин слился к вскриком девушки, ударившейся плечом о переднюю панель. Они оба выбрались из машины посмотреть, что это было. У обочины позади машины лежал сбитый заяц. Стаси стояла над трупом животного, потирая ушибленное плечо. Клим чувствовал себя отвратительно, глядя на убитого им несчастного зайчишку.

– Может, похоронить его? – неуверенно промямлил он.

– Еще чего! – возмутилась девушка, – чтобы червей кормить? Знаешь, сколько тут всяких голодных тварей ходит, пусть лучше они подкрепятся. Или кто-то из проезжающих мимо заметит. Подберут и сделают рагу из зайчатины. Знаешь, как вкусно?! Я пробовала!

Клима удивила и покорила ее черствость и чрезмерная практичность. Хотя, с другой стороны, может, она и права. Чего добру пропадать, пусть хоть какая-то польза будет от этого наезда.

– Ладно, поехали уже, – поторопила его Стаси, – холодно тут...

Разговаривать не хотелось. Был тот волшебный предрассветный час, короткий промежуток между ночью и утром, когда все выглядит призрачным и нереальным. Туман окутывал деревья, лежал бело-серым покрывалом на спящих еще полях. Клим сосредоточенно смотрел на дорогу, мысли о девушке не выходили у него из головы. Кто она, что делала там на обочине, как оказалась там? Зачем судьба свела их, может, в этом есть какой-то скрытый смысл?... Перед его внутренним взором вдруг возникло видение – Стаси в его рубашке с закатанными рукавами, надетой на голое тело, плавно снует по кухне, готовит ему утренний кофе. Картинка была такой реальной, что он до скрежета стиснул зубы. Подавив вздох, он услышал, как девушка напевает под радио.

– Шансоньет-ка, Заведенная юла... – она пела сначала тихо и нерешительно, но потом все громче и увереннее. Это было так заразительно, что Клим не выдержал и тоже начал подпевать, выстукивая ладонями ритм на рулевом колесе – Выгорает до окурочка... Ду-роч-ка...

– Голос у меня от мамы, – проговорила Стаси, когда песня закончилась. – А вот характер... Характер точно папин. Слушай, ты можешь меня тут высадить, – без всякого перехода попросила она, указав рукой на обозначение какого-то поселка.

– Ты уверена? – спросил Клим, не зная, чтобы такое придумать, чтобы ее удержать.

– Более чем, – Стаси вытаскивала из рюкзака курточку. – Ладно, бывай! И спасибо тебе... – бросила она, выбираясь из машины.

Клим медленно поехал прочь, втайне надеясь, что она передумает. Он с тоской смотрел в зеркальце заднего вида на уменьшающуюся, растворяющуюся в тумане фигурку. И в тот момент, когда она совсем исчезла, он, резко снизив скорость, развернулся и поехал в обратном направлении... «та-да- – та-да-дам, та -та-да-да-дам...» «что-то в твоих глазах так призывало, что-то в твоей улыбке так возбуждало, что-то в моем сердце говорило мне, что ты будешь моей!»

Путешествуя по реальностям

Я медленно поднимался по лестнице на четвертый этаж, распираемый противоречивыми чувствами – вины, досады, раздражения. Конечно, наша вчерашняя ссора с Егором была не первой и, увы, не последней за долгие годы нашей дружбы. В школе мы оказались за одной партой и однажды он надавал мне тумаков, когда я без спроса воспользовался его резинкой-стирачкой. В ответ он получил от меня подзатыльник, и на перемене мы не на шутку сцепились; итогом драки был оторванный карман на моей рубашке, и надорванный рукав на его. На следующий день он, как ни в чем не бывало, подждал меня на перекрестке, чтобы вместе продолжить путь в школу. Мы оба были очень упрямыми, вспыльчивыми и отходчивыми, время и возраст ничего тут не изменили. Сейчас, конечно, наши разногласия решаются более цивилизованно, мы научились обходиться без порчи одежды и членовредительства, но, по сути, все осталось, как и двадцать лет назад. Итак, наутро после вчерашних жарких дебатов, я поднимался к нему, вроде как с трубкой мира в руках и двумя банками пива в кармане. Я позвонил, дверь открылась почти сразу, что было хорошим признаком – по крайней мере, друг избавил меня от нудных выяснений, кто я такой и зачем приперся. Я поднял глаза и увидел в дверях девушку с ручной кофемолкой в руках. Она была босиком, в черных лосинах до щиколоток и какой-то легкомысленной майке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.